

На правах рукописи

ЧАБАН АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

**Журнал «Гиперборей»: своеобразие и роль в системе
акмеизма**

Специальность:
10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2011

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель доктор филологических наук
профессор Зайцев Владислав Алексеевич

Официальные оппоненты доктор филологических наук
профессор Кихней Любовь Геннадьевна
Институт международного права и экономики им.
А.С.Грибоедова

кандидат филологических наук
доцент Хлыстова Анна Владимировна
Российский университет дружбы народов

Ведущая организация Литературный институт имени А.М.Горького

Защита состоится 20 января 2011 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.32 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1 (МГУ), стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета.

Автореферат разослан « __ » декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

Голубков М.М.

Общая характеристика работы

В перечне периодических изданий, связанных с «Цехом поэтов» и акмеистами, журнал «Гиперборей» занимает место, соразмерное данным явлениям. Возникнув вместе с акмеизмом (октябрь 1912) и просуществовав почти до его распада (март 1914), часто оказываясь на литературной передовой, журнал, тем не менее, старался отстаивать не только интересы «Цеха» и акмеистов, но и свою суть, отличную от них.

Роль «Гиперборея» для непосредственных его участников была, безусловно, велика. Именно на его страницах осуществлялись первые пробы акмеистической поэтики, а также велось активное взаимодействие с другими поэтическими школами. По прошествии пятидесяти лет А.Ахматова, вспоминая тот ярчайший период «бури и натиска» акмеистов, охарактеризует его как «гиперборейская античность»¹ – свидетельство максимально одобрения. Для литературной общественности журнал тоже не прошел мимо и плотно укрепился в сознании. Так, через несколько лет с момента окончания деятельности «Гиперборея» В.Жирмунский в своей знаменитой работе «Преодолевшие символизм» назовет акмеистов именно «гиперборейцами»².

Материалом для исследования послужил журнал «Гиперборей», его девять³ номеров. Для воссоздания целостной ситуации вокруг журнала, в диссертации также активно используются материалы газетных и журнальных статей, современных «Гиперборею».

Автор диссертации видит в качестве наиболее эффективного **метода исследования** синтез культурно-исторического подхода (при анализе внешних связей журнала) и исследований поэтики (при анализе внутренней структуры), закрепленных, в первую очередь, в работах М.М.Бахтина, М.Л.Гаспарова и В.М.Жирмунского и представителей тартуской школы. Не приходится отрицать, что во многом взгляды приведенных ученых были не всегда схожи (по вопросу подходов к анализу поэтики у Бахтина и Гаспарова; относительно определения поэтики между Жирмунским и Бахтиным и т.д.), однако представляется оправданным обращать внимание не столько на полемические моменты, сколько на сами работы авторов, формирующих, несмотря на все противоречия, «глубинное методологическое единство»⁴ на разных уровнях анализа текста и контекста.

Для автора особое значение имеют работы ученых: при анализе контекста эпохи: Н.А. Богомолова, И.Г.Кравцовой, А.В.Лаврова, О.А. Лекманова, Д.Е.Максимова, А.Г.Меца, Г.В.Обатнина, К.М.Поливанова, А.Г.Терехова, Р.Д.Тименчика, В.Н.Топорова, А.Б.Устинова, В.А.Черныха, Е.Г.Эткинда.

¹Гончарова Н.Г. Эскиз поэта на фоне античности // Гончарова Н.Г. Фаты либелей. М. – СПб., 2000. С.15.

²Жирмунский В.М. Преодолевшие акмеизм // Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. М., 2001. С.364-405.

³Последний номер «Гиперборея» вышел объединенным, №9-10. 1914 (март).

⁴Орлова Е.И. Поэтическая и научная деятельность Н.В.Недоброво в контексте литературно-эстетического движения 1910-х годов. Дисс. д.ф.н. М., 2004. С.9.

При анализе поэтики журнала основным ориентиром послужили труды: М.М.Бахтина, Н.А. Богомолова, В.Э.Вацуро, М.Л.Гаспарова, В.М.Жирмунский, Л.Г.Кихней, А.В.Лаврова, О.А.Лекманова, О.Ронена, Д.М.Сегала, К.Тарановского, Р.Д.Тименчика, В.Н.Топорова. Отдельно стоит выделить базовую работу по поэтике акмеизма Ю.Левина, Д.Сегала, Р.Тименчика, В.Топорова, Т.Цивьян. «Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма»⁵.

Научная новизна. Среди внушительного объема трудов по литературному процессу 1910-х годов, до сих пор не существует достаточно полного исследования, посвященного журналу «Гиперборей», как его внутренней структуре, так и истории его издания и взаимодействия с другими сферами литературно-общественной жизни. Собственно по теме написано крайне небольшое количество работ, принадлежащих Р.Д.Тименчику: «Заметки на полях» и «Заметки на полях» №2 из репринтного издания «Гиперборей»⁶, «Заметки об акмеизме (I)»⁷ и «К изучению круга авторов журнала “Гиперборей”»⁸. Остальные сведения в фрагментарном виде разбросаны в многочисленных статьях, монографиях, мемуарах и письмах. Тем самым работа над «Гипербореем» представляет собой новое и мало изученное явление в литературоведении, в частности, в деле исследования акмеизма, чрезвычайно необходимое для изучения.

Практическая значимость представляется весьма ощутимой, поскольку полное исследование акмеизма не возможно без описания его центрального печатного продукта, во многом воплотившего его поэтику и стратегию. На фоне весьма проработанной истории печатных изданий XIX века, довольно полно воссозданной истории журналов символистов, продукция постсимволистов, в особенности акмеистов, только ждет своего времени. Работа над воссозданием литературно-критического контекста вокруг журнала велась почти с нуля. Автору посчастливилось поработать долгое время с современными «Гиперборей» газетами и журналами, в результате чего прояснилась общественная реакция на журнал, а также открылись некоторые не замеченные прежде эпизоды из публицистической практики «гиперборейцев» и акмеистов. Изложенный материал вошел в диссертацию. Автор выражает скромную надежду, что настоящее исследование поможет не только яснее представить литературный процесс 1910-х годов, частью которого являлся журнал, и не только лучше понять акмеизм, но и главное – то, что данная работа вызовет интерес у читателей и послужит прецедентом для дальнейших исследований литературоведов в этой области.

⁵ Левин Ю, Сегал Д., Тименчик Р., Топоров В., Цивьян Т. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian literature. 1974. № 7-8.

⁶ Гиперборей. 1912. №1. Репр.изд. 1990; Гиперборей. 1912. №2. Репр. изд. 1991.

⁷ Тименчик Р.Д. Заметки об акмеизме (I) // Russian literature. 1974. №7-8.

⁸ Тименчик Р.Д. К изучению круга авторов журнала «Гиперборей» // Тыняновский сборник. Т.5. Рига., 1994.

Кроме того, собранный и освещенный в диссертации материал может послужить хорошим дополнением для лекций и семинарских занятий по русской литературе первой трети XX века.

Цель исследования заключается в достаточно целостном описании «Гиперборея» как особого явления не только журнальной среды эпохи 1910-х годов, но и круга «Цеха поэтов» и акмеистов.

Соответственно, предполагается решение ряда конкретных **задач**:

1. Используя понятия альманах, журнал, книга стихов, наиболее точно определить жанровую природу «Гиперборея».
2. Воссоздать историю редакторских экспериментов организаторов в период до «Гиперборея» (журналы «Сириус», «Остров» и «Аполлон») и самого журнала. Выделить основные точки схождения и различия.
3. Подробно описать содержание и круг авторов «Гиперборея», на базе чего сформулировать основную его значимость в «Цехе поэтов» и у акмеистов.
4. Показать рецепцию «Гиперборея» в литературной среде и указать основные ее причины. Определить место «Гиперборея» в контексте эпохи 1910-х годов.
5. Располагая понятиями об основных принципах акмеистической поэтики, дать описание внутренней структуры «Гиперборея», способа функционирования и связи текстов в журнале, а также продемонстрировать это на примерах.

Положения, выносящиеся на защиту:

1. Журнал «Гиперборей» представляет собой продукт синтеза формы журнала, альманаха и книги стихов, что весьма свойственно постсимвлистской культуре.
2. Во многом выступая в качестве печатного органа кружка «Цеха поэтов» и акмеистов, «Гиперборей» не являлся закрытой системой, в рамках «литературной домашности» (Б.Эйхенбаум), и часто выступал в качестве посредника и парламентаря с другими литературными группировками.
3. Основная позиция «Гиперборея» заключалась в потенциальной возможности интеграции представителей разных литературных направлений на страницах журнала, для чего организаторы часто заявляли о «внепартийности» журнала.
4. Внутренняя структура каждого номера «Гиперборея», ее семантический центр, представляет собой сложный механизм, в основе которого лежат главные принципы акмеистической поэтики.

Апробация положений, представленных в диссертационном исследовании, осуществлялась на международных, всероссийских научных и научно-практических конференциях в Москве (XVI и XVII Международная научная конференция студентов,

аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» – 2009 и 2010; Третья Международная научная конференция: Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения); в Тарту (XXI и XXII Международная конференция молодых ученых. Русская филология – 2009 и 2010); в Санкт-Петербурге (Юбилейная конференция, посвященная 120-летию Анны Ахматовой – 2009; Вторая Международная научно-практическая конференция в Пушкинском доме «Современные методы исследования в гуманитарных науках» - 2010; V, VI, VII Международная Летняя школа на Карельском перешейке по русской литературе – 2008, 2009 и 2010) и в Крыму (VII Международный симпозиум «Крым и мировая литература»).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, формулируется предмет, цели и задачи исследования, демонстрируется его практическая значимость, излагаются методологические основы и структура диссертации. Делается обзор наиболее важных работ по исследованию акмеизма и литературного процесса 1910-х годов.

Глава 1. Журнал «Гиперборей»: Специфика. История издания. Действующие лица.

В **первом параграфе** «*О своеобразии журналов 1910-х годов и жанровой природе “Гиперборей”*» делается обзор журнальной ситуации начала и 1910-х годов XX века. Вследствие изменения общественно-политической, экономической и литературной обстановки начала века форма «толстого» журнала, преобладавшая ранее, начинает уступать более мелким и подвижным формам периодической печати, распадаясь на «целый ряд других изданий, в основу которых ложится одна из тем или один из разделов прежнего синкретического типа журнала»⁹: газета, «тонкий журнал» и альманах.

Не только социально-политические события изменили прежний вид журнала. Во многом этому способствовала литературная ситуация эпохи, «появление на литературной арене новых течений, вызвавших резкое обострение литературной борьбы»¹⁰. Уже к 1910-м годам общественный статус журнала был восстановлен, но, сохранив объем и солидный внешний вид, «новый толстый» журнал («Аполлон», «Русская мысль», «Северные записки» и т.д.) значительно сократил спектр ранее затрагиваемых тем. Периодические издания нового типа, в основном, обеспечивали идеологические интересы только одного литературного направления или группы.

К 1910 году новые направления постсимволизма начинают предлагать свои эксперименты в области периодики: кубофутуристы издают небольшие альманашные

⁹Махонина С.М. История русской журналистики XX в. М., 2002. С.99.

¹⁰Там же. С.92.

сборники «Садок судей» (1910, 1913), «Дохлая луна» (1913), «Рыкающий Парнас» (1914), эгофутуристы открывают газету «Петербургский глашатай». На фоне этих событий в октябре 1912 «Цех поэтов» начинает выпускать журнал «Гиперборей».

При первом знакомстве с «Гипербореем» его легко можно отнести к «тонким» журналам: небольшой объем (30-32 страницы), узкий круг интересов (только современная поэзия), условная принадлежность одному кружку («Цеху поэтов») и полемическая часть (отдел критики) говорят в пользу этого. И в первую очередь – типологическое обозначение «Гиперборей» как «ежемесячника» стимулирует нас рассматривать его именно с этой позиции.

Главное отличительное качество журнала состоит в его публицистичности, то есть принадлежности к «средствам массовой информации»¹¹. Основная «публицистическая» часть «Гиперборей» заключалась только в небольшом критическом отделе, который присутствовал лишь в шести номерах из девяти, и этого, безусловно, недостаточно, чтобы считать «Гиперборей» журналом в чистом виде.

Синтетизм, одно из ключевых явлений Серебряного века¹², пронизывает его во всех сферах жизнедеятельности литераторов: в смешении интересов к культурным эпохам, в повседневном быту, в выборе жанровой специфики произведения. Как представляется, синтетизм также оказал влияние художественную систему в целом, и в частности – на журнальную форму.

Сам внешний вид «Гиперборей», способ подачи и оформления текста, наконец, атмосфера, в которой создается журнал, тяготеют к форме альманаха. Для альманаха, как отмечает В.Вацуру, свойственен «узкий дружеский кружок, уже переставший быть салоном и еще не ставший редакцией»¹³. «Гиперборей» тесно связан с «Цехом поэтов» не только составом участников, но и общим литературным бытом. Кроме того подмечено, что «связанный между собой теснейшими творческими и дружескими узами»¹⁴ коллектив может создать альманах, обладающий «общей идеей, не продекламированной специально, однако совершенно внятно ощутимой для всех сколько-нибудь внимательных читателей»¹⁵. Не приходится отрицать, что «Гиперборей» был задуман организаторами как печатный орган, проводящий особую линию поэтов своего круга. Журналы также служили каким-либо определенным целям, однако «Гиперборей» сближается с альманахом именно в способе внутренней организации текста, позволяющей звучать иногда всему номеру как целостному произведению, а на примере композиции номера наглядно демонстрировать общую идею.

¹¹ Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т.9. / Гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. М., 1972. С. 246.

¹² Колобаева Л.А. Поиски художественного синтеза. В.Брюсов. И.Анненский // Колобаева Л.А. Русский символизм. М., 2000. С. 117-121.

¹³ Вацуру В.Э. «Северные цветы». История альманаха Дельвига – Пушкина. М., 1978. С.251.

¹⁴ Богомолов Н.А. Альманах «Цветник Ор» // Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX в.: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск., 1999. С.331.

¹⁵ Там же. С. 331.

Отношение к цензуре также различало журнал и альманах. Альманахи относились «к категории изданий, освобожденных от предварительной цензуры», в то время как остальные «периодические издания обычно проходили цензуру»¹⁶. Учитывая это обстоятельство, ввиду достаточно гибкой формы «Гиперборей» редакторы могли бы пойти по пути наименьшего сопротивления, назвав журнал альманахом. Вопреки этому, это сделано не было: «Гиперборей» получал и разрешение на печать и подвергался цензуре, в результате которой был арестован его четвертый номер¹⁷. Соответственно, именно жанровое обозначение «Гиперборей» как журнала было довольно принципиальным моментом для его организаторов. Но не только принципиальным, но и в достаточной степени дальновидным, поскольку к 1910-м годам общественная роль альманаха значительно ослабла по сравнению с началом века¹⁸.

Несмотря на то, что форма альманаха не отвергалась акмеистами вообще, более перспективной им представлялась форма журнала как регулярного (в отличие от альманахов) периодического издания с открытой парадигмой. Таким образом, оставаясь журналом, посвященным исключительно «стихам и критике», совмещая в себе черты альманаха, тонкого журнала и книги стихов, «Гиперборей» оказался характерным изданием не только акмеистов, но и своего времени, новым синтетическим типом.

В конце параграфа приводится мнение Г.Иванова, который, достаточно четко характеризуя журнальную ситуацию 1910-х годов, относит «Гиперборей» к особому, «третьему типу»¹⁹ журнальной продукции, не совпадающей полностью ни с журналом (первый тип), ни с альманахом (второй тип).

Второй параграф «"Сириус" и "Остров"» посвящен предшествовавшим «Гиперборей» журнальным опытам главного организатора, Н.Гумилева.

Начинание молодого Гумилева, журнал «Сириус» (1907) (*подпункт а*), стал не только первой пробой редакторства, но и местом, где начинали оформляться идеи, основные для его дальнейшей журнальной практики: стремление создать «новое направление» журнала с «тщательно изгоняемой политикой», основанное на объединяющем принципе. Заявление о равной любви ко всему, «что дает эстетический трепет нашей душе»²⁰ перекликается с одним из будущих пунктов акмеизма.

Следующим этапом выступает рубеж 1908-1909, обозначенный изданием журнала «Остров» (*подпункт б*). Учитывая предыдущий опыт, Гумилев перед новым ежемесячником уже не ставит задач, характерных больше для «толстого» журнала, однако сохраняет идеологическую основу – независимость от какого-либо одного литературного направления и

¹⁶ Голубева О.Д. Из истории издания русских альманахов начала XX века // Книга: Исследования и материалы. Вып.3. М., 1960. С.300.

¹⁷ Книжная летопись. 1913. №11 (16 марта). С.44.

¹⁸ См. Колтоновская Е. Судьба альманаха // Речь. 1913. №162 (17 мая). С.3.

¹⁹ Иванов Г.В. Стихи в журналах 1912г. // Аполлон, 1913. №1. С.76.

²⁰ От редакции. Сириус. 1907. №1.

стремление к поэтической интеграции, целью которой было «„литургическое” <...> взаимообогащение всех участников»²¹.

К 1909 году подобные идеи уже были достаточно актуальны, и Гумилеву удалось найти сторонников. На страницах «Острова» изъявили желание печататься поэты разных литературных направлений и взглядов: И.Анненский, К.Бальмонт, А.Блок, А.Белый, В.Брюсов, М. Волошин, В.Иванов, А.Кондратьев, В.Пяст, А.Ремизов, И.Рукавишников, С.Соловьев, Ф.Сологуб, Н.Бучинская [Н.Тэффи], В.Ходасевич и др.

В **третьем параграфе** «*Аполлон*» рассматривается эстетическая позиция и роль «Аполлона» в жизни «Цеха поэтов» и акмеистов.

Журнал «Аполлон», возникший в 1909 году, закрепил наметившуюся тенденцию к объединению различных литературных группировок во имя служения искусству. «Маковский [главный редактор «Аполлона» - А.Ч.] тяготел к полилогу, - пишет А.Лавров, - к согласному сочетанию под знаком “Аполлона” разных, во многом контрастных друг другу творческих индивидуальностей»²².

Большая часть редакции «Острова» вошла в состав редакции «Аполлона» (Н.Гумилев, А.Голстой, М.Кузмин), что свидетельствует о схожести взглядов организаторов двух журналов. Гумилев, работавший в «Аполлоне» с первого номера, к 1912 году становится редактором литературного отдела. Кроме этого, почти в каждом номере выходят его «Письма о русской поэзии» - рецензии на вышедшие сборники стихов.

На момент появления акмеизма позиции «Цеха поэтов» достаточно укрепились в «Аполлоне»: помимо Н.Гумилева, здесь публикуют статьи С.Городецкий и О.Мандельштам, в качестве секретаря взят М.Лозинский (с января 1913).

Пользуясь журнальной установкой, приветствовавшей все новые явления искусства, основанные на стремлении к «глубоко-сознательному и стройному творчеству»²³, Гумилев подготавливает почву для объявления нового литературного течения также в «Аполлоне»²⁴, а затем там же его анонсирует. Помимо того, что в первом номере «Аполлона» за 1913 год вышли программные манифесты акмеистов, первое упоминание об акмеизме также появилось на страницах этого журнала («Аполлон», 1912, №9, рецензия Н.Гумилева на сборник стихов «Ива» С.Городецкого) и впоследствии поддерживалось рядом статей с упоминаниями о нем²⁵.

Вопрос о роли «Аполлона» в акмеизме занимает многих литературоведов, причем имеет кардинально противоположные ответы. Так И.Надь сближает не только журнал с

²¹Терехов А.Г. Второй номер журнала «Остров» // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб, 1994. С.317.

²²Лавров А.В. А.Волынский и журнал «Аполлон» // Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007. С.402.

²³От редакции // Аполлон, 1909. №1. С.3.

²⁴Рец. на «Зеркало теней» В.Брюсова // Гумилев Н. Письма о русской поэзии. Аполлон. 1912. №3-4. С. 100.

²⁵См. к примеру: Гумилев Н. Письма о русской поэзии. Вяч. Иванов. Cor ardens // Аполлон, 1913.№3; Фамира Кифаред // Аполлон, 1914, №1-2.

новым течением, но и его идейное направление приравнивает к идеологии акмеизма²⁶. Н.Богомоллов и Дж.Малмстад, напротив, отказывают во взаимосвязи журнала с акмеизмом²⁷. О.Лекманов предлагает некоторый компромиссный вариант: «<...> хотя “Аполлон” <...> “не может быть назван «акмеистическим» журналом”, но в полной мере это не осознавалось не только “большинством читателей и даже многими исследователями”, но и некоторыми акмеистами»²⁸.

Таким образом, несмотря на свою «идеологическую независимость», в жизни акмеистов журнал «Аполлон» оказался той дверью, через которую молодое течение вошло в литературный процесс. Неудивительно, что поэтому многие критики и читатели стали отождествлять позицию журнала и акмеистов. Нейтральный ко всем литературным течениям «Аполлон», с известной степенью влияния Гумилева, позволял акмеистам выступать более смело и активно, не опасаясь нападков критики. Более резкие и по-акмеистски настроенные рецензии, а также манифесты выходили именно здесь.

Но, по всей видимости, для реализации собственных амбиций в отношении объединения постсимволистских группировок Гумилева не устраивал его неполноценный статус в «Аполлоне», поэтому в самый разгар своей журнальной карьеры Гумилев с коллегами по «Цеху» принимают решение возобновить опыт «тонкого» журнала. По словам С.Маковского, Гумилев «захотел ничем не ограниченной деятельности, завел “Цех поэтов” и стал выпускать тонкими тетрадями свой собственный журнальчик “Гиперборей”»²⁹.

Четвертый параграф «Журнал “Гиперборей”. *Основные этапы, эстетическая позиция и общественная реакция*» восстанавливает историю издания «Гиперборей», с первых упоминаний о замысле журнала (апрель 1911)³⁰ до его последнего номера (март 1914), освещает его основные литературно-критические установки и дает картину общественной реакции на журнал.

Подпункт а. посвящен «*Основным этапам*», а также исследованию связи с предшествовавшими журналами. Очевидная связь «Гиперборей» и «Острова» (тот же небольшой объем, ориентация на издание стихотворений и установка на объединение разных поэтических групп в рамках журнала) подмечается также в обмолвках его участников при характеристике журнала (Г.Иванов в рецензии на «Гиперборей»³¹).

Связь «Гиперборей» с «Аполлоном» прослеживается не только на идейном уровне, но и уже в области номинации («Гиперборейское государство <...> – знаменитая страна на

²⁶Надь И. Журнал «Аполлон», его роль в формировании эстетической платформы акмеизма // Проблемы изучения и преподавания русской классической и советской литературы. М., 1983. С.86-94.

²⁷Богомоллов Н.А., Малмстад Дж. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996. С. 149-150.

²⁸Лекманов О.А. «Аполлон» и акмеизм // Вопросы литературы. 1997 (сентябрь-октябрь). С.330.

²⁹Маковский С. На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962. С. 200.

³⁰Крейд В. Гумилев: Библиография. Orange, Connent, 1988. С.122.

³¹Иванов Г.В. Стихи в журналах 1912г. // Аполлон, 1913. №1. С.76.

далеком острове <...>, где отдыхает и царит божество солнца, мусический бог Аполлон³²»).
Существование рецензий разного содержания на одну и ту же книгу стихов³³ в «Гиперборее» и «Аполлоне» показывает, что, в то время как со страниц «Аполлона» могла быть озвучена более резкая критика, «Гиперборее» предполагалась более дружественная и «миролюбивая» позиция. Именно в подобной диалектической связке и должна была развиваться линия акмеизма.

С другой стороны, в плане интеграции поэтов разных направлений «Гиперборей» продолжил линию «Цеха поэтов»: «Пестрый состав “Цеха” позволяет предположить, что он задумывался не столько как антисимволистская коалиция, сколько как союз, призванный объединить все постсимволистское поколение поэтов»³⁴, – пишет Лекманов. «Гиперборей» был призван наладить коммуникацию в среде поэтов.

При всем этом организаторами довольно часто подчеркивалась независимость журнала (в №1, №5 «Гиперборей» и т.д.). Как представляется, заявления о полной независимости «Гиперборей» от влияния акмеистов и «Цеха» были *отчасти* лукавством организаторов³⁵, стремящихся к тому, чтобы критики отнеслись максимально снисходительно и не предвзято к новому ежемесячнику, *отчасти* – «Гиперборей» был так же чужд дифференциации, как некогда «Остров». Из 27 авторов ежемесячника почти треть (8 поэтов) не принадлежали ни акмеизму, ни «Цеху поэтов». Также в течение всего существования журнала организаторами, с переменным успехом, приглашались к сотрудничеству все новые и новые поэты (И.Северянин, В.Хлебников, В.Брюсов, Вяч.Иванов, К.Эрберг, Б.Эйхенбаум).

В подпункте описывается ход и история выпусков номеров журнала. Уделяется внимание и появившемуся в последние месяцы существования журнала одноименного издательства «Гиперборей» на базе существовавшего ранее издательства «Цех поэтов». По сути дела предыдущее и последующее издательство отличались друг от друга лишь своим названием, руководство осталось прежним: редактор-издатель М.Лозинский при «непосредственном участии С.Городецкого и Н.Гумилева». По всей видимости, перемена названия произошла вследствие внутренних изменений в поэтической среде «Цеха». «Цех поэтов» как поэтическая организация к 1914 году уже утратил силу и значение для организаторов³⁶ и понемногу завершал свой ход. В свете этого примечательно, что

³²Фрейденберг О.М. Утопия / Публ. Н.В. Брагинской // Вопросы философии, 1990. №5. С.163.

³³Например, рецензии Н.Гумилева на «Нежную тайну» Вяч.Иванова и на «Противоречия» Я.Любюра <Лозины-Лозинского> (Аполлон. 1913. №3 и «Гиперборей». 1913. №4).

³⁴Лекманов О.А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 38.

³⁵Отсюда и прямые разночтения в позиции Городецкого, писавшего изначально, что журнал «близкий Цеху» (см. письмо Вас.Гиппиусу от 11.09.1912), а затем, что он «внепартиен» (см. след сноски).

³⁶Из черновика письма С.Городецкого – Н.Гумилеву от 16.04.1914: «От акмеизма ты сам уходишь, заявляя. Что он не школа; также и из Цеха, говоря, что он погиб» // Известные письма Гумилева / Публикация Р.Д. Тименчика // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т.46. №1. М. С.71.

название «Гиперборей» казалось организаторам более подходящим для сложившейся ситуации и будущего.

В *подпункте б. «Эстетическая позиция»* делается обзор основного содержания раздела критики и раздела объявлений. В качестве основных приоритетов «гиперборейской» критики выделены: самостоятельность и подлинность чувств поэта, наличие вкуса, критерий новизны. Не приходится отрицать и влияние акмеизма на систему оценок «Гиперборей», что, собственно, ожидаемо, поскольку все акмеисты были «гиперборейцами». Однако интегрирующая позиция журнала зачастую превосходит акмеистические рамки: далеко не все «гиперборейцы» были акмеистами. Отличное от акмеистов восприятие своих оппонентов: футуристов, Б.Садовского, И.Северянина и т.д. говорит в пользу близости «Гиперборей» к «Цеху поэтов», а, может быть, по возможности и о более самостоятельной позиции.

Особое внимание уделяется разбору рецензий из №1 и №2 «Гиперборей», где организаторы слишком остро обозначили свою литературную позицию, отказав многим крупным поэтам в будущем (В.Брюсову, К.Бальмонту, М.Кузмину, Ю. Балтрушайтису) и противопоставив им новых поэтов-акмеистов (Н.Гумилева, С.Городецкого, А.Ахматову, В.Нарбута, М.Зенкевича). Следствием этого оказалась серия резких отзывов критиков разных лагерей (В.Брюсова, В.Чудовского, В.Львова-Рогачевского, И.Игнатьева) не только в адрес акмеистов, но и «Гиперборей». Чтобы восстановить репутацию «Гиперборей» организаторам пришлось открыто заявлять о «внепартийности» журнала в письмах от редакции («Гиперборей» №5) и в частной переписке (письма Н.Гумилев В.Брюсову³⁷; С.Городецкого В.Брюсову, Вяч.Иванову, А.Блоку и др.³⁸). В дальнейшем линия акмеизма проводилась исключительно вне «Гиперборей»: на заседаниях в «Литературном обществе», в газете «Речь» (Городецкий³⁹) или журнале «Аполлон» (Гумилев⁴⁰).

В *подпункте в. «"Гиперборей" в критике современников»* дается обзор общественной реакции на появление нового журнала. Причем, материал, используемый в приложении, является достаточно редким и до этого встречался лишь в первоисточниках (отзывы Л.Арнадского, А.Бухова, И.Игнатьева, В.Львова-Рогачевского, В.Ховина и др.).

Основной всплеск критических отзывов на «Гиперборей» пришелся на последние месяцы 1912 года, т.е. критика отреагировала достаточно оперативно на появившийся в октябре месяце новый ежемесячник. Это заметки А.Бухова (Синий журнал. 1912, №47), В.Ховина (Воскресная вечерняя газета. 1912, №24), Л.Арнадского (Воскресная вечерняя газета. 1912, №25), А.Левинсона (Театр. 1912, №87), Б.Садовского (Русская молва. 1912, №8).

³⁷Гумилев Н.С. Неизданное. Paris, 1980. С. 76-77.

³⁸Литературное наследство. Т. 92. Кн.3. А.Блок: новые материалы и исследования. С. 418.

³⁹К примеру: Городецкий С.М. Новые издания «Ор» // Речь, 1913. №121 (6 мая). С.4; Музыка и архитектура в поэзии // Речь, 1913. №162 (17 июня). С.3; Два стана // Речь, 1913. №323 (25 ноября). С.3.

⁴⁰См. сноску 20.

Кроме рецензии Левинсона, приветствовавшей «Гиперборей», остальные отзывы не были столь дружелюбны.

Литературная ситуация начала 1913 года поменяла тональность отзывов о «Гиперборее»: с появлением акмеизма о журнале стали говорить только в связи с новым течением и его представителями, что повлекло за собой и более серьезные обвинения, и более авторитетных критиков: В. Брюсова (Русская мысль. 1913, №4), И. Игнатьева (Нижегородец. 1913, №216), В. Львова-Рогачевского (День. 1913, №74 и Современный мир. 1913, Кн.1 и 7). Рецензии становятся менее игриво-ироничными, более резкими, все чаще затрагивается вопрос об идейном наполнении журнала и целостности круга его авторов.

Таким образом, судьба «Гиперборей» подпала под «кампанию по уничтожению акмеизма» (Ахматова). В силу некоторой общности круга участников «Цеха поэтов» и «Гиперборей», вопреки довольно частым заявлениям редакции, современная критика видела в «Гиперборее» продолжение «Цеха», а затем и акмеизма, отсюда и такое резкое неприятие нового ежемесячника. Отзывы о «гиперборейцах» ничем не отличимы от отзывов об акмеистах⁴¹. Показателен при этом и избирательный поход к выделению круга авторов «Гиперборей». Критики обращают внимание на стихи А. Ахматовой, Н. Гумилева, С. Городецкого, М. Зенкевича, О. Мандельштама и В. Нарбута, совершенно не учитывая стихотворения поэтов других течений: А. Блока, Бестужева (Вл. Гиппиуса), М. Кузмина, Вас. Гиппиуса, М. Лозинского, Горчакова (Подановского), Б. Эйхенбаума и др., что позволило бы судить о «Гиперборее» максимально объективно как о журнале более широкого плана, а не альманахе акмеистов.

В начале **пятого параграфа** «*Круг авторов журнала “Гиперборей”*» сравнивается литературный быт «Цеха поэтов» и журнальный быт «Гиперборей».

Специфика литературно-бытового поведения, окружавшая «цехистов», стала неотъемлемой частью и заседаний «Гиперборей»: похожий круг участников, уютная, дружественная атмосфера собраний, сочинение шуточных стихотворений.

Исходя из этого, «Гиперборей» может показаться изданием альманашного типа, с замкнутой парадигмой, ограничивающейся породившим его кружком, «Цехом поэтов». Анализ состава участников «Гиперборей» позволит судить о справедливости данного утверждения.

Далее приводится классификация поэтов «Гиперборей» по участию в составе литературных группировок и дается небольшая характеристика каждого поэта в связи с «Цехом поэтов», акмеизмом и «Гипербореем». Так, состав «гиперборейцев» оказывается весьма разнородным: акмеисты (Н. Гумилев, С. Городецкий, А. Ахматова, О. Мандельштам,

⁴¹ Любопытно, что в 1916-м году В. Жирмунский также не стал разграничивать представителей журнала и акмеизма, вводя в своей статье «Преодолевшие символизм» их как синонимическую пару: «гиперборейцы» = акмеисты. *Жирмунский В.* Поэтика русской поэзии. М., 2001. С.364-405.

В.Нарбут, М.Зенкевич); символисты (А.Блок, Вл.Бестужев (Вл.Гиппиус), М.Лозинский, М.Кузмин); новокрестьянские поэты (Н.Клюев, П.Радимов); бывшие участники эгофутуристов (Г.Иванов, Грааль Арельский (Петров С.С.)); поэты, испытавшие осязаемое влияние символистской поэтики (Е.Кузьмина-Караваева, Вас.Гиппиус, Н.Бруни, И.Эренбург); поэты-мистики (В.Гарднер, С.Гедройц (В.Гедройц)); поэты вне групп (Н.Пунин, Б.Эйхенбаум, В.Парнок, М.Моравская, А.Горчаков (А.Подановский), С.Судейкин); и промежуточное положение между поэтикой символизма и акмеизма занимал В.Шилейко.

Состав «гиперборейцев» совпадает с составом «цеховиков», только на 2/3. Почти треть, 8 из 27 не входили в ряды «Цеха»: А.Блок, Вл.Гиппиус, А.Горчаков, М.Кузмин, С.Судейкин, В.Шилейко, Б.Эйхенбаум, И.Эренбург. Причем многие поэты из «гиперборейского» круга питали к «Цеху» и акмеизму не самые теплые чувства: А. Блок⁴², Бестужев (Вл. Гиппиус)⁴³, М. Кузмин⁴⁴, Б.Эйхенбаум⁴⁵ успели в разное время раскритиковать его и акмеистов. Это в свою очередь свидетельствует в пользу изначальной установки журнала на открытый диалог с другими направлениями. Не случайно №2 «Гиперборея» также открывается поэтическим диалогом между Бестужевым (Вл.Гиппиусом) и А.Блоком. Подобная тенденция соответствует журнальной тактике, избегающей замкнутости социального пространства. Стоит обязательно учитывать и то, что в издании самого журнала принимали участие не только акмеисты, Гумилев и Городецкий, но и символист М.Лозинский, выполнявший роль редактора-издателя.

Журнальный статус «Гиперборея» таким образом находится где-то на пересечении двух различных литературно-бытовых плоскостей: будучи, с одной стороны, «домашним» журналом, близким к альманаху, в котором осуществлялись некоторые принципы акмеистической поэтики⁴⁶, «Гиперборей», с другой стороны, оказывался зачастую на литературной передовой, выступая в роли посредника (в случае с объявлением Северянина), парламентаря (поэтический диалог Бестужева и Блока) или оппонента (раздел критики в «Гиперборее»), что и свойственно журналу как общественно-социальному явлению. Кроме того, при издании «Гиперборея» был учтен опыт предыдущих журналов, «Сириуса» и «Острова», что позволило организаторам уже с первых выпусков четко сформулировать цели и задачи нового ежемесячника.

⁴²См. А.Блок «Без божества, без вдохновенья» (Цех акмеистов). //Впервые - *Литературная газета* №1, 1921.

⁴³Гиппиус Вл. Душа реакции // *Речь*, 1913. №60 (3 марта). *Литературная суета* // *Речь*, 1913. №89 (1 апреля).

⁴⁴См. статьи М. Кузьмина 1920-х годов. Например, ст. «Говорящие» (1923).

⁴⁵Эйхенбаум Б.М. «Memento» // *Русская молва*, 1913. 31 мая.

⁴⁶См. об этом главу №2.

Глава 2: Внутренняя структура журнала «Гиперборей»

В первом параграфе «Книга стихов акмеистов и журнал “Гиперборей”: возможности сближения» Выявляются точки схождения поэтики книги стихов акмеистов и журнала «Гиперборей».

Подпункт а. «Книга стихов акмеистов. Типологические особенности» делает обзор необходимых составляющих книги стихов акмеистов.

Представляется весьма возможным, что «Гиперборей», во многом заимствовавший дух литературной домашности «Цеха поэтов» и акмеистов, абсорбировал и основные принципы их поэтики, наилучшим образом воплощенные в форме книги стихов.

Как и в предыдущей символистской традиции, книга стихов акмеистов может быть с предисловием или посвящением, разбита на тематические разделы и с весьма разработанным заголовочным комплексом. Отличительной же особенностью является ее обязательный небольшой объем в сочетании с намеренно простым и строгим оформлением.

Несмотря на подобную внешнюю простоту, обложка книги стихов акмеистов, тем не менее, оформлялась лучшими художниками Петербурга: Добужинским («Чужое небо»), Г.Нарбутом, М.Чемберс-Билибиной «Аллилуйя», Е.Лансере («Вечер»), А.Остроумовой-Лебедевой («Камень»). Очевидно, что авторами было приложено большое количество усилий, чтобы оформление книги стихов не просто *было*, но в результате *казалось* предельно простым. Это в свою очередь вполне соотносимо и с внутренней поэтикой акмеистских текстов, о которой писала еще Л.Гинзбург⁴⁷: *кажущаяся* простота акмеистов на проверку *оказывается* результатом долгой и трудоемкой работы.

Исходя из внешних параметров, несложно заключить, что журнал «Гиперборей» испытал на себе влияние акмеистической книги стихов. Оформление обложки выполнено без особых излишеств: в центре аркой напечатано название с подзаголовком, внизу – номер, месяц, год и город, где вышел журнал. Иллюстраций, как в случае с «Островом», в журнале не было. Бумага и шрифт – стандартные⁴⁸.

В плане содержания акмеистическая книга стихов отличается от печатной продукции того времени достаточно четко. Единому «связанному лирическому повествованию»⁴⁹ символистов, акмеисты противопоставили череду разнообразных лирических сюжетов. Объединенные в рамках одной книги стихов, сюжеты складываются или в один метасюжет

⁴⁷Гинзбург Л.Я. Ахматова (несколько страниц воспоминаний) // Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб., 2002. С.468.

⁴⁸Типография Мансфельд.

⁴⁹Наблюдение А.В.Лаврова: «В 1900-1910 гг. едва ли не все поты <...> стремились строить свои стихотворные книги как продуманное во внутренних соответствиях единство текстов, а нередко и как связанное лирическое повествование» // Лавров А.В. О книге А.Белого «Стихотворения» (1923) // А.Белый. Стихотворения. М., 1988. С. 533.

(как в «Камне», «Вечере», «Чужом небе», «Четках») или, по выражению Лекманова, отображают «цельность мировидения»⁵⁰ автора («Аллилуйя», «Дикая порфира»).

Форма дневника, заимствованная у символистов, оказалась весьма удачной базой, которую успешно преодолевали акмеисты. Не все черты упразднились: сохранился интимный, доверительный тон рассказа, обращение к внутреннему собеседнику, а иногда и прямому адресату. Однако, попав в сферу притяжения акмеизма, и эти черты претерпели существенные изменения. У акмеистов мир перестает быть онтологической бездной, «имеет материальные формы, доступен чувственному восприятию»⁵¹, отсюда и форма «нового лирического дневника» - это не только запись чувств лирического героя, но и запись изменяющихся в мире событий, «дневник наблюдений»⁵².

Также, в соответствии со стремлением акмеистов к тому, что условно названо литературоведами как «расширение мирового поэтического текста»⁵³, потребность в диалоге приобретает ведущую роль в поэтике акмеистов. Текст редко оставался без адресата (или адресатов), как явного (эксплицированного посвящением), так и скрытого, узнаваемого посредством аллюзий, реминисценций, других видов цитации⁵⁴.

Лексическо-семантический фон также отличал книгу стихов акмеистов. В первую очередь это касается введения в текст всевозможных слов, обыгрывающих термин акмеизм: острое, острый, шпиль, иглы, уколы, осы и т.д.⁵⁵ и особого «прозаического»⁵⁶ словаря.

Итак, при всем индивидуальном своеобразии поэтов-акмеистов внутреннее содержание акмеистических книг можно представить как целостный текст с достаточно разнообразным диапазоном лирических сюжетов, разработанной цитатностью и особым словарем.

Подпункт б. «Диалогичность “Гиперборея”» вводит понятие диалогичности как основного значимого компонента поэтики «Гиперборея», заимствованной от акмеистической книги стихов.

При анализе степени влияния книги стихов акмеистов на журнал «Гиперборей», безусловно, явным перегибом будет утверждение, что все гиперборейские тексты соотносятся

⁵⁰Цит. по: Лекманов О.А. О трех акмеистических книгах: М.Зенкевич, В.Нарбут, О.Мандельштам. – М., 2006. С. 45.

⁵¹Кихней Л.Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика О.Мандельштама. М., 1997. С.111.

⁵²Лекманов О.А. Книга стихов Анны Ахматовой «Вечер» (1912) как “большая форма” // Летняя школа / Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. – Пос. Поляны (Уусикирко) Лен. обл., 2010.

⁵³Также см.: Левин Ю., Сегал Д., Тименчик Р., Топоров В., Цивьян Т. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian literature, 1974. №7-8.

⁵⁴Dubravka Oraić. Цитатность // Russian literature, 1988. Т. 23. №2.

⁵⁵См. работы, этому посвященные: Тарановский К. Пчелы и осы. Мандельштам и Вячеслав Иванов // Тарановский К. О Поэзии и поэтике. М., 2000. С.123-164; Ронен О. К истории акмеистических текстов // Slavica Hierusolymitana. Jerusalem. 1978. Т.3. С. 69-74.

⁵⁶Тименчик Р.Д. Комментарии к письмам Вяч. Иванова // Известия АН СССР. Серия литература и язык. Т.46. М., 1975. С. 65-74.

между собой и иллюстрируют акмеистическую поэтику в чистом виде. «Гиперборей» все-таки при всей «домашности» своей формы оставался журналом, общественно-социальным явлением, куда входили, как мы знаем, 27 авторов, совершенно друг на друга не похожих. Однако в рамках каждого номера удается выделить несколько объединенных между собой стихотворений, образующих «семантический центр» номера по законам акмеистической поэтики. Ключевыми понятиями здесь также, как и в акмеистической книге стихов, будут выступать диалогичность и метасюжет. «Диалогические отношения, - писал Бахтин, - это отношения (смысловые) между всякими высказываниями в речевом общении. Любые два высказывания, если мы сопоставим их в смысловой плоскости <...>, окажутся в диалогическом отношении»⁵⁷. «Диалогичность имеет место там, где высказывания являются звеньями живого и плодотворного общения людей»⁵⁸, - конкретизирует В.И.Нестеров. О путях реализации каждого явления пойдет речь в дальнейшем.

В подпункте приводится классификация стихотворений «Гиперборея», содержащих разные уровни проявления диалогичности (прямого диалога, посвящений, эпитафий, наконец, реминисценций).

Акмеистическое стремление к диалогу оказалось той удачной гранью, на которой сошлись основные интересы организаторов журнала. Как уже известно, одна из общественных функций «Гиперборея» состояла именно в посредничестве и интеграции его участников, т.е. в нахождении диалога. С другой стороны, различные проявления диалогичности (прямой диалог, посвящение, эпитафия, наконец, реминисценции) наилучшим образом обеспечивали номеру внутреннюю целостность.

Сочетание сложной внутренней системы цитации (аллюзии, реминисценции) в одном стихотворении с фрагментом прямого диалога (часть стихотворной переписки, посвящение) из другого может запустить особый механизм функционирования текста в журнале. Стихотворения, вступая в диалогические отношения, неизбежно формируют новое пространство лирического сюжета. Поэтому представляется более продуктивным анализировать механизм поэтических диалогов «Гиперборея» в комплексе с развитием лирического сюжета. В следующих пунктах подобный механизм функционирования текста иллюстрируется примерами из различных номеров журнала.

Во **втором параграфе** *«Гиперборей №1-№2: Преодоление символизма»* рассматривается центральный сюжет первого номера «Гиперборея» – стихотворный спор Н.Гумилева и С.Городецкого о художнике эпохи Ренессанса Фра Беато Анжелико в связке с опубликованным в этом же номере стихотворением А.Ахматовой «Помолись о нищей, о потерянной...». На первый взгляд, мало что может связывать стихотворение Ахматовой и

⁵⁷Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров. Изд.2-е. М., 1986. С.313.

⁵⁸Нестеров В.И. Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Под ред. Л.В.Чернец. М., 2006. С.105.

спор Гумилева и Городецкого. Если только не место и время написания, совпадающее со стихотворением Гумилева «Фра Анжелико», апрель – май 1912⁵⁹, Флоренция, – город, отмеченный присутствием Фра Беато. И больше – в апреле-мае 1912 года Ахматова и Гумилев вместе совершали поездку по Италии, с длительной остановкой во Флоренции.

Стихотворения, написанные поэтами в тот период, содержат множество реминисценций из итальянских картин. Относительно стихотворения «Фра Анжелико» подобные «живописные первоисточники» уже указывались литературоведами – Н. Богомолов называет картины «Мадонна с младенцем» и «Усекновение главы святых Косьмы и Дамиана»⁶⁰ Фра Анжелико. Совершенно очевидно, что стихотворение Ахматовой также содержит элемент экфразиса, изображение другой картины Фра Беато – «Благовещение»: здесь и «печально-благодарная» героиня, и ангел, указующий «свет, невидимый для нас».

Тем самым стихотворение А. Ахматовой в Гиперборее №1 оказывается не случайным: в споре о Фра Беато поэтесса встает на сторону Н. Гумилева, а флорентийский фон помогает выявить первоисточники стихотворений и обнаруживает не прямой диалог (Гумилев – Городецкий), а имплицитный полилог поэтов в журнале (Ахматова, Гумилев – Городецкий), позволяющий рассматривать текстовое пространство «Гиперборея» как открытую структуру.

Различные элементы стихотворения, вплоть до семантизации даты и места написания, таким образом, могут способствовать выявлению текстов, вовлеченных в диалог, и яснее устанавливают «узловые моменты», необходимые для общего контекста.

С другой стороны, группа стихотворений, находящаяся в семантическом центре номера, может выступать в роли контрапункта, точки схождения нескольких сюжетов.

Акмеистическая доминанта, эксплицированная в споре Гумилева и Городецкого, как представляется, является базой для формирования большого сюжета «Гиперборея», начинающегося с первого стихотворения первого номера.

Заключительный катрен стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной...» представляет собой риторический вопрос, на котором произвольно концентрируется читательское внимание:

Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это Ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас?

Что это за «невидимый свет» и кто подразумевается автором под местоимением «мы»? «Невидимый свет» может быть метафорой предназначения героини, еще ей неведомого (Мусатов⁶¹); «невидимый свет» есть также и на картине Фра Беато «Благовещение»; но не

⁵⁹Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. – Изд. 2-е, исправленное. М., 2008. С.75.

⁶⁰Гумилев Н.С. Собр. соч. в 3 т. Т.1. / Под ред. Н.А. Богомолова. М., 1990. С. 514.

⁶¹Мусатов В.В. «В то время я гостила на земле...». Лирика Анны Ахматовой. М., 2007. С.96.

стоит забывать, что «невидимый свет», равно как «таинственный свет», «незримые лучи» и т.д. является распространенным клише символистов⁶². «Мы» в таком случае могут быть будущие акмеисты, считавшие целесообразным отказаться от той мистической стихии, которую привнесли в поэзию символисты⁶³.

Не приходится отрицать, что композиция номера «Гиперборей», выстраивающая определенные стихотворения в определенной последовательности способствует также приращению смысла.

После А.Ахматовой напечатано стихотворение Вас.Гиппиуса, близкого кругу символистов, для которого «невидимый свет» имеет совершенно законное бытие:

И когда мы радуемся вместе
И умильно и пламенно молчим,
На поверхности от вечного блеска
Разбегаются ровные лучи.

Таким образом, в «Гиперборее» №1 намечается сквозной сюжет: оппозиция зримого/незримого света, носящая оттенок противостояния акмеизма с символизмом.

Второй номер также открывается поэтическим диалогом, участниками которого выступают В.Бестужев (Вл.Гиппиус) и А.Блок. Центральное место в диалоге занимает уже известный мотив «невидимого света». У большинства поэтов «Гиперборей» №2 «незримый свет» присутствует в том или ином виде: А.Блока, В.Бестужева, М.Лозинского, Е. Кузьминой-Караваевой. Приведенные поэты составляют символистскую часть «гиперборейцев», склонную к мистике и широко оперирующую категорией «незримого света».

Своеобразный вариант «преодоления символизма» заключался в освоении прежде маркированной лексики, в приближении ее к собственной манере, бытовой и конкретной.

В последующих номерах «Гиперборей» луч обретает реальные бытовые очертания: «и тонкий луч на скатерти примятой...» (О.Мандельштам), «А взгляды его – как лучи...» (А.Ахматова); «Луч заиграл на оконной решетке» (Ахматова с посвящением Г.Иванову).

В «Гиперборее» оппозиция зримого/незримого носила характер не «рокового поединка», а скорее дружеского соревнования с переменным успехом, что в целом соответствует объединяющей тактике журнала.

Приведенные два примера (спор о Фра Анжелико и оппозиция зримого/незримого) позволяют подвести некоторые предварительные результаты. Внутренняя целостность не только отдельного номера, но и всего журнала могла создаваться и создавалась разными путями: как с помощью связующего мотива, так и через отношения диалога. Введение мотива

⁶²Минц З.Г. Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» Ал.Блока и некоторые замечания о структуре // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. СПб., 1999. С. 568-581.

⁶³На момент написания стихотворения (апрель-май) 1912 подобная «антимистическая» позиция уже была сформулирована будущими акмеистами (См.: Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии // Аполлон, 1912. №3-4. С.102).

не только связывает текст, но и позволяет проследить динамику изменения системы взглядов поэтов, использующих его. Так, от неприятия «невидимого света» как явления мистического акмеисты сделали шаг к «овеществлению» его⁶⁴.

В каком-то смысле стихотворения, объединенные общим мотивом, также вступают в диалогические отношения, поскольку коррелируют между собой. Однако тот способ функционирования и связи текста, при котором стихотворения носят характер *намеренного*, пусть иногда имплицитного, диалога, а не являются результатом только умелой композиции редакции, и оказывается той визитной карточкой, отличающей «Гиперборея» от умело сгруппированной альманашной подборки стихотворений. Именно внутренние механизмы диалога приближают текст «Гиперборея» к книге стихов как более совершенному единому тексту.

Диалогическая организация текста как открытой системы – главное свойство гиперборейского текста, перешедшее из акмеистической книги стихов.

Третий параграф «*“Петербургский текст” “Гиперборея”*» демонстрирует очередной возможный вариант достижения связанности текстов в журнале. Тексты «Гиперборея» не всегда могли выстраиваться в сложные диалогические отношения. При этом стараниями редакции тексты часто *становились* связанными не только тематически, но и сюжетно (вариация «петербургского мифа» в «Петербурге» Лозинского, «Петербургских строфах» Мандельштама и «Китайских драконов над Невой» Г.Иванова). Обращает на себя внимание также повторяющийся круг авторов, почти каждый раз участвующий в «гиперборейских» сюжетах: А.Ахматова, Н.Гумилев, С.Городецкий, В.Нарбут, М.Зенкевич, О.Мандельштам, М.Лозинский, Г.Иванов, на основании которого можно дать заключение о преобладающей поэтике журнала.

В четвертом параграфе «*“Поэтический манифест” С.Городецкого*» рассматривается следующий пример диалогичности в журнале: группа стихотворений С.Городецкого, напечатанных в пятом номере «Гиперборея» и адресованных коллегам-акмеистам: Анне Ахматовой («В начале века профиль странный...»), Н. Гумилеву («С тех пор, как в пламени и дыме...»), М. Зенкевичу («Я отроком в музее меж зверей бродил...»), О. Мандельштаму («Он верит в вес, он чтит пространство...»), Владимиру Нарбуту («Корявой погани, грибья и хвостины...»).

Каждое стихотворение представляет собой некий вариант поэтического переложения абзаца из акмеистического манифеста С.Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии», что само по себе весьма любопытно для исследования акмеизма и не было ранее учтено литературоведами.

⁶⁴О подобном заявлял и С.Городецкий: «Отныне роза стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь еще» // Городецкий С. Некоторые течения с современной русской поэзии // Аполлон, 1913. №1. С.48.

В пятом параграфе «Имплицитный диалог в “Гиперборее”: несколько сюжетов последнего номера» показано действие механизма поэтического диалога в очередном «гиперборейском» сюжете.

В №8 «Гиперборея» вышло сразу несколько стихотворений А.Ахматовой с эксплицированным адресатом: «Что ты видишь, тускло на стену смотря...» (О. Глебовой-Судейкиной), «Не будем пить из одного стакана...» (М.Лозинскому), «Косноязычно славивший меня...» (В.Шилейко) и «Бисерным почерком пишете Lise...» (Г.Иванову). В целом общая тенденция к диалогу проявлена здесь весьма четко, причем она является во многом продуктивной: в следующем №9-10 на обращение А.Ахматовой поэты откликнулись⁶⁵: М.Лозинский посвящает ей стихотворение «Воскресшая»⁶⁶ («Еще свою я помню колыбель...»), В.Шилейко – «Она – бледнее, чем вчера...». Однако еще один поэт посчитал себя вправе ответить Ахматовой: О.Мандельштам публикует «Анне Ахматовой» («Вполоборота, о печаль...»), что стимулирует нас вновь обратиться к №8 в поисках стихотворения, на которое мог отозвался поэт.

Учитывая возможность существования периферийных адресатов у Ахматовой⁶⁷ и предполагаемую специфику журнала, взглянем еще раз на стихотворение «Косноязычно славивший меня...».

В стихотворении присутствует явная цитата, взятая из стихотворения Мандельштама «Я вздрагиваю от холода...». Ср. у него: «Люби⁶⁸, вспоминай и плачь...»; у нее: «Люби меня, припомяни и плачь...». Ахматова не могла не знать этого стихотворения, написанного за год до этого, в 1912, и впервые опубликованного в первом номере «Гиперборея», что опять отсылает нас к кругу текстов, постоянно участвующих в «гиперборейском» диалоге.

Эпитет «косноязычный» может быть применим и к О.Мандельштаму: его поэзия и проза приверженностью к «усложненной синтаксической структуре, сложной метафоричности образов», часто создает эффект «мнимого косноязычия»⁶⁹. Кроме того, по свидетельству Б.М.Прилежаевой-Барской, участницы собраний в «Бродячей собаке», – артистическом кабаре 1912-1915, где собирались акмеисты и не только, – косноязычие представляло собой «почти обязательную, в известном смысле ритуальную стихотворную сумятицу, вносимую «собачниками» в свои импровизации»⁷⁰, а не конкретную манеру какого-нибудь поэта.

Интересен еще один факт: мемуарная зарисовка Ахматовой о появлении стихотворения «Вполоборота, о печаль...» воспроизводит реминисценцию «Косноязычно

⁶⁵ Среди «гиперборейских» стихов Г.Иванова нет посвященного А.Ахматовой, однако поэт ответил ей, причем почти сразу: это стихотворение «Петр в Голландии» из сборника «Горница» (1914).

⁶⁶ В сборнике М.Лозинского «Горный ключ» (1916) другое название – «Не забывшая».

⁶⁷ См. об этом: Тименчик Р.Д. Анна Ахматова. Тринадцать строчек // De visu, 1994. №5-6. С.66.

⁶⁸ Здесь и далее на странице курсив мой – А.Ч.

⁶⁹ Тарановский Кирилл. Часы-кузнецик. Разбор одного «заумного» стихотворения // Тарановский Кирилл. О поэзии и поэтике. М., 2000. С.105.

⁷⁰ Тименчик Р.Д. «Бродячая собака»: Воспоминания Бэлы Прилежаевой-Барской // Тименчик Р.Д. Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. Москва – Иерусалим, 2008. С.155.

славившего», хронологически близкого мандельштамовскому «Вполоборота...»: «Я стояла на эстраде... стали просить меня почитать стихи. Не меняя позы, я что-то прочла. Подошел Осип: “Как вы стояли, как вы читали” <...>»⁷¹. Точно известна дата вечера – 3 января 1914 года⁷², соответственно, этот в данном случае прямой диалог поэтов не мог повлиять на создание уже написанного и вышедшего к тому времени «Косноязычно славившего». Но стоит высказать предположение о преднамеренности данного ахматовского хода: позволив здесь Мандельштаму «толпиться на краю эстрады» и «славить» ее, притом достаточно косноязычно, она могла тем самым намекнуть читателям на потенциальную связь ее стихотворения «Косноязычно славивший» и фигуры О.Мандельштама. Он же, по всей видимости, эту связь осознавал довольно ясно, поскольку, повторимся, ответил Ахматовой в последнем №9-10 журнала «Гиперборей».

Приведенный пример показывает, что, гипотеза о диалогичности «Гиперборей» небезосновательна. Причем, как и ожидалось, в осуществлении поэтического диалога принимают участие как формы прямого диалога (посвящения), так и внутреннего (реминисценции).

Как и в случае со стихотворением «Помолись о нищей, о потерянной...», «Косноязычно славивший меня...» также является контрапунктом. В стихотворении Ахматова изображает эпизод из собраний в артистическом кабаре «Бродячая собака», одном из излюбленных мест участников «Цеха поэтов».

Ряд стихотворений «Гиперборей» также воспроизводит реалии и атмосферу «Бродячей собаки». В первую очередь, это серия стихотворений Г.Иванова, рисующая быт *бродячих* артистов и (что немаловажно) часто посвященная коллегам по «Цеху»: «*Бродячие* актеры» (посвящено Н.Гумилеву), «Фигляр», «Актерка» (М.Моравской), «*Заезжие* балаганщики» (О.Мандельштаму), «Я кривляюсь вечером на эстраде...». Очередное стихотворение Г.Иванова из «бродячесобачной» серии, напечатанное в «Гиперборее» №9-10, открывает еще одну личность – В.Пяста – «Я помню своды низкого подвала...».

Специфический контекст, зарисовка одного из собраний «Бродячей собаки», на фоне которого опять возникает фигура В.Пяста, проявляется и в стихотворении О.Мандельштама, также напечатанном в №9-10 «Гиперборей» – стихотворение «Мы напряженного молчанья не выносим...».

Известно, что Пяст был завсегдаем заседаний в «Бродячей собаке» и неоднократно выступал там со своими стихами и докладами⁷³, что и отразилось в стихотворениях.

⁷¹ Ахматова А.А. Листки из дневника // Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т.5. М., 2001.

⁷² Лекманов О.А. О стихотворении Мандельштама «Ахматова» (1914) // *Natales grate numeras?*: Сборник статей к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона / [Ред.: А.К.Байбурин и др.]. СПб., 2008. С.338.

⁷³ Парнис А. Е., Тименчик Р.Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1983. Л., 1985. С. 160-257.

В свете изложенного, стихотворение А.Ахматовой «Косноязычно славивший» вступает в новый ряд соотношений: упоминаемый контекст «Бродячей собаки» и потенциально возможная фигура В.Пяста. Не стоит забывать, что в качестве потенциального адресата стихотворения исследователями предполагается и Пяст⁷⁴.

Таким образом, в большинстве своем тексты «Гиперборейя» вступают в сложную систему интертекстуальных связей и, в первую очередь, с текстами той же «гиперборейской» среды, формируя особое пространство и единый контекст (стихотворения Ахматовой, Мандельштама, Г.Иванова). Некоторые тексты при этом не должны быть прочитаны только в одном заданном ключе, а могут выступать в качестве контрапунктов, стыковых узлов разных сюжетных плоскостей («Косноязычно славящий меня...»: след Мандельштама и Пяста; «Помолись о нищей, о потерянной...»: участие в споре акмеистов и введение оппозиции зримого/незримого света).

Спектр различных вариантов функционирования текстов в журнале, безусловно, не ограничивается приведенными примерами и может быть расширен. Однако наша задача видится в первую очередь в описании основных принципов бытия текста в журнале и демонстрации того, что подобное явление не уникальное, а систематическое, встречающееся в каждом номере. С другой стороны, описанные примеры охватывают не все гиперборейские тексты, однако самые основные, формирующие семантический центр.

Итак, диалогичность оказывается главным скрепляющим элементом журнала. Многие стихотворения журнала связаны между собой отношениями прямого диалога, однако именно механизм внутреннего диалога часто позволяет тексту «Гиперборейя» быть целостным без работы редакции. В процессе внутреннего диалога могут участвовать различные элементы стихотворения: реминисценция («Косноязычно славящий» и прилегающие стихотворения), мотив (видимый/невидимый свет), общий источник цитирования («Медный всадник» и «петербургские стихотворения») и даже контекст написания (полилог о Фра Анжелико; Пяст в «Бродячей собаке»).

Любопытным наблюдением может оказаться тематическое распределение выделенных групп стихотворений по три: Ахматова, Гумилев, Городецкий – о Фра Анжелико; Лозинский, Мандельштам, Г.Иванов – «Медный всадник»; Мандельштам, Ахматова, Мандельштам – в «Косноязычно славящем»; Ахматова, Г.Иванов, Мандельштам – о «Бродячей собаке» и т.д. Весьма вероятно, что и подобное распределение не случайно и заимствованно из «трилистников» И.Анненского, которого акмеисты считали своим учителем. Механизм течения мысли в «трилистниках» Анненского представляет собой систему тезис – антитезис – синтез⁷⁵, что вписывается и в рамки выделенных гиперборейских текстов.

⁷⁴Тименчик Р.Д. Анна Ахматова. Тринадцать строчек // De visu, 1994. №5-6.

⁷⁵ Об этом: Тименчик Р.Д. О составе сборника Иннокентия Анненского «Кипарисовый ларец» // Вопросы литературы. 1978. №8. С.312.

В **заключении** подводятся наиболее важные итоги исследования и намечаются некоторые перспективы продолжения работы. Делается общий вывод о специфике журнала «Гиперборей» и его роли в системе акмеизма.

Вопреки распространенному мнению, журнал «Гиперборей» вышел из кружка «Цеха поэтов», а не собственно из течения акмеистов. Продолжая именно линию «Цеха», «Гиперборей» был ориентирован преимущественно на интеграцию представителей разных литературных течений, и акмеизм, при всем его весе в журнале, не был единственным течением. Своеобразный литературный быт журнала также строился по модели заседаний «Цеха».

Жанровая природа «Гиперборей» была определена как «ежемесячник стихов и критики», однако это не помешало организаторам совместить в журнале характерные черты не только «тонкого» журнала, но также альманаха и книги стихов. Стремление же к расширению сотрудников и к выходу за рамки одного, пусть и главного направления и достаточно регулярное издание – черты журнала. Кроме того, раздел критики также позволял воспринимать «Гиперборей» именно с позиции журнала (основная функция – связь с общественностью), однако с момента его упразднения (начиная с седьмого номера), совпавшей к тому же и с перебоями в печати, форма «Гиперборей» еще более приблизилась к альманаху.

Однако тот способ функционирования и связи текста, при котором стихотворения носят характер *намеренного*, пусть иногда имплицитного, диалога, а не являются результатом только умелой композиции редакции, и оказывается той визитной карточкой, отличающей «Гиперборей» от умело сгруппированной альманашной подборки стихотворений. Именно внутренние механизмы диалога приближают текст «Гиперборей» к книге стихов как более совершенному единому тексту.

Примечательно, что, оставаясь по духу «цеховским» и стремясь к расширению круга своих участников, внутреннюю поэтику «Гиперборей» строил на базе акмеизма, но позволяя каждый раз «подключаться» как к «открытой структуре» и поэтам других направлений: Бестужева(Вл.Гиппиуса), А.Блока, В.Гарднера, М.Лозинского и др., что также говорит в пользу основной цели журнала – объединению поэтов разных групп в пределах единого контекста.

По всему журнал «Гиперборей», несмотря на свой весьма небольшой объем и скромный внешний вид, представляет собой рядовое явление, занимающее достойное место в системе литературного процесса 1910-х годов и акмеизма в частности.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

- 1. О «поэтическом манифесте» акмеистов работы С.Городецкого // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». №3. 2010. С. 212 – 217.**
2. Анна Ахматова – поэт «Гиперборея» // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник / Сост. и науч. ред. Г.М.Темненко. – Вып.7. – Симферополь: Крымский Архив, 2009. С.186 – 192.
3. Журнал «Гиперборей». Роспись содержания // Озерная школа: Труды пятой Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе / Под ред. А.Балакина, А.Долинина, А.Кобринского, О.Лекманова, М.Люстрова, Г.Обатнина. – Пос. Поляны (Уусикирко) Лен.обл., 2009. С.195 – 221.
4. Из истории журнального быта Серебряного века: «Гиперборей» и акмеисты // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. Вып.2. / Сост. и ред. Т.В.Попова, Ю.С.Подлубнова. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. С. 264-271.
5. Опыт одной реконструкции: Кто же «косноязычно славил» Ахматову? // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2009. С.582-583.
6. Два Гумилева: критик «Аполлона» и критик «Гиперборея» // Лесная школа: Труды шестой Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе / Под ред. А.Балакина, А.Долинина, А.Кобринского, О.Лекманова, М.Люстрова, Г.Обатнина. – Пос. Поляны (Уусикирко) Лен.обл., 2010. С.223-229.
7. К вопросу о диалогичности «Гиперборея» // Сборник Русская филология. Вып.21: Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2010. С. 68-71.
8. О манифесте С.Городецкого и о потерявшемся О.Мандельштаме // Сборник Русская филология. Вып.22: Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2011. С.70-74.